

В старших классах всегда находились парни, любившие трепаться о подобном. Тем более в такой ситуации — Чжао Цы был уверен, что Пэй Минцзин прекрасно понял смысл сказанного, хотя сам и не имел опыта в любовных делах. Сказав это, он считал свою задачу выполненной.

Лицо Чжао Цы залилось густой краской. Он с самого начала не смел даже взглянуть на Пэй Минцзина. Не взяв со стола ни одной книги, он схватил пустой рюкзак и собрался бежать, но внезапно чья-то рука перехватила его за предплечье.

Чжао Цы застыл, услышав ледяной голос Пэй Минцзина:

— В чем дело?

Чжао Цы вцепился в рюкзак, и сердце его мгновенно наполнилось липким страхом.

— Повернись!

Чжао Цы не шелохнулся. Пэй Минцзин никогда его не бил и, насколько он помнил, вообще не поднимал руку на людей, но из-за собственного вызывающего поведения Чжао Цы до смерти боялся, что стоит ему повернуться, как он тут же получит удар в лицо.

Он хотел позвать брата Минцзина, но от ужаса горло перехватило, и он не смог издать ни звука. В этот момент Пэй Минцзин встал и подошел к нему вплотную.

Пэй Минцзин всегда был выше и крупнее его: на выпускном медосмотре его рост составил метр восемьдесят девять. А у Чжао Цы — всего метр семьдесят три.

Чжао Цы ощутил, как его накрывает тень. Ему пришлось задрать голову, и он тут же встретился взглядом с холодными, проницательными глазами Пэй Минцзина.

По спине Чжао Цы пробежал холодок, губы задрожали, но прежде чем он успел что-то сказать, Пэй Минцзин спросил:

— Куда собрался?

— А? — Чжао Цы запоздало осознал вопрос, взглянул на свой рюкзак, и его лицо снова вспыхнуло, а только-только переставшие гореть уголки глаз опять покраснели.

Пэй Минцзин равнодушно наблюдал за ним. А он-то, дурак, решил, что тот сейчас расплатится. Совсем еще ребенок, и где только нахватался всякой грязи и пошлости!

Чжао Цы не выдержал этого взгляда, опустил голову и пробормотал дрожащим голосом:

— Проголодался... хочу домой, поесть...

— Домой поесть? — Пэй Минцзин снял очки, бросил их на стол и принялся расстегивать пуговицы на манжетах, холодно добавив: — Разве ты не собирался показать мне воду?

Чжао Цы замер. Что? Что он сказал?

Его щеки и уши мгновенно налились кровью, стыд достиг предела. Что ты такое говоришь, брат Минцзин?

— Б-брат Минцзин... — он сомневался, не ослышался ли.

— Давай, показывай, — Пэй Минцзин вырвал у него из рук рюкзак и швырнул на стул.

Лицо Чжао Цы горело так, что он не знал, куда деться от смущения, и лишь беспомощно повторял: Брат Минцзин, брат Минцзин.

— Что такое? — Пэй Минцзин, видя, что тот медлит, усмехнулся. — Хочешь, чтобы я сам тебя раздел? Можно и так.

Сказав это, он протянул руку.

Чжао Цы перепугался, осознав, что Пэй Минцзин настроен предельно серьезно, и попытался остановить его:

— Брат Минцзин, брат Минцзин, не надо...

В следующую секунду Пэй Минцзин перехватил его запястья — обе руки сразу. Одной рукой он легко удерживал их над головой парня, а коленом толкнул Чжао Цы, отчего тот пошатнулся и повалился спиной на парту.

— Брат Минцзин!

Пэй Минцзин словно не слышал. Свободной рукой он потянулся к пуговице на джинсах Чжао Цы.

— Брат Минцзин, не надо! — Чжао Цы был не в силах вырваться. Когда молния на брюках с тихим звуком разошлась, он наконец разрыдался от ужаса.

Пэй Минцзин остановился, но не отпустил его, глядя на него с ледяным спокойствием.

— У-у-у, брат Минцзин, я был неправ, — Чжао Цы, трясаясь от страха, сквозь слезы просил прощения. Видя, что Пэй Минцзин не собирается его отпускать, он зарыдал еще сильнее: — У-

у-у, брат Минцзин...

<http://bllate.org/book/19895/1958657>